

После этих яростных слов моего отца его фигура сильно затряслась и мгновенно появилась рядом со мной на расстоянии нескольких метров.

Одна схватил меня за воротник сзади, а другая рука моего отца указала, как нож, прямо на шею Лю Бо.

Я ясно видел с такого близкого расстояния.

Рука отца с рунами, струящимися по поверхности кожи, была окутана слабым красным светом, действительно напоминающим острый и непревзойденный нож.

Руны еще можно так использовать?

Когда этот вопрос возник в моем сердце, рука моего отца уже коснулась тела Лю Бо.

"Взрыв ~"

Когда раздался взрыв, Лю Бо фыркнул и отшатнулся на несколько шагов.

Дядя Лю не ожидал, что отец действительно примет меры против него, поэтому он был неосторожен.

Однако он заблокировал удар отца и не пострадал. В этот момент на его теле появился слой флуоресценции, блокирующий нож отца.

Без этой флуоресценции Лю Бо действительно был бы мертв или инвалидом.

Сразу после этого отец похлопал меня рукой, и плотные руны, распространившиеся вокруг меня, сразу рассыпались, и сильное чувство сдержанности исчезло.

Я ошеломленно посмотрел на отца, и в этот момент мое сердце снова было живым.

Он все еще заботится обо мне!

Тело дяди Лю дрожало, и он не знал, сердился ли он или его напугал отец. Он указал пальцем на отца с угрюмым лицом и сердито сказал: «Хорошо, хорошо! Старый Ци, у тебя есть еще силы!»

После этого дядя Лю повернул голову и закричал на людей позади него: «Что, черт возьми, хватит уже стоять в оцепенении? Давайте начнем, схватите их отца и сына и отправьте их в родовой дом!»

Люди, стоящие за Лю Бо, колебались и, казалось, немного завидовали отцу, но под рев Лю Бо они не колебались слишком долго, кусая зубы и сверкая своими фигурами, окружая нас.

Сразу после этого, как и сейчас, каждый из них достал талисман и произнес заклинание.

Как только они полностью развернутся, зависимость определенно станет сильнее, чем раньше, и их необходимо остановить.

Эта мысль только что пришла мне в голову: прежде чем я успел что-то сделать, фигура отца вспыхнула и превратилась в несколько остаточных образов, устремившихся к нескольким из них.

"Бум бум..."

Последовала серия приглушенных звуков, сопровождавшаяся несколькими криками и звуком сломанных костей, некоторые из них брызнули кровью и вылетели прямо. Их груди были слегка запавшими, грудины были сломаны, и они упали на землю без серьезных травм.

Скорость выстрелов моего отца была очень высокой, даже на несколько пунктов выше моей.

После того, как несколько человек пнули, другие люди, которые нас окружали, почувствовали облегчение, и их лица стали чрезвычайно уродливыми. Метод талисмана, который они использовали, был напрямую прерван. Очевидно, его отец был хорошо знаком с их методами и напрямую уничтожил эти основные силы.

Дядя Лю, который был неподалеку, выглядел мрачным.

Мой отец проигнорировал окружающих, но посмотрел на дядю Лю и сказал: «Брат Шесть, не дай им умереть. Я знаю, что ты сильно обижен на нашу семью. Дай тебе шанс, наши братья будут бороться за жизнь. и смерть. По судьбе, как? "

Услышав, что сказал его отец, ученики Лю Бо внезапно сжались, а уголки его рта дернулись, не отвечая.

Видно, что дядя Лю все еще немного боится отца.

В уголках рта его отца появилась усмешка: «Брат Шесть, ты боишься?»

Это предложение раздражало Лю Бо, его лицо исказилось, а глаза стали ужасными.

Дядя Лю вынул из своих рук талисман, который был не обычным талисманом из желтой бумаги, а талисманом из голубой бумаги, который выглядел очень необычно.

Увидев голубой бумажный амулет в руке дяди Лю, его отец слегка сузился, а лицо стало немного серьезным.

Лица других людей также немного изменились. Среди них мужчина средних лет выпалил и воскликнул: «Лю Е, этот талисман нельзя использовать здесь, если владелец знает о нем ...»

«Заткнись!» - лицо дяди Лю было мрачным, он прервал человека и сказал отцу с ухмылкой улыбкой: «Старый Ци, ты терпел это 20 лет, почему я не был таким! Сегодня ты отец и сын воссоединились и отправили вас в дорогу, чтобы увековечить мне память о Духе Отца в Небесах ... "

Когда голос упал, отпечатки ладоней Лю Бо перевернулись, и он быстро произнес проклятие.

В то же время я увидел, как руна резко вспыхнула на ладони моего отца, свет был ярче, чем раньше, и намерение убийства в его глазах было сильным, и я был готов это сделать.

В этот момент за двором внезапно раздался громкий голос.

"Вы, двое ублюдков, остановите Лао-цзы!"

В этом громком голосе было немного превратностей и немного величия.

Обернувшись, чтобы увидеть, старик вошел в ворота домп, а рядом с ним был Мэн Цзыян,

который только что вышел. Мэн Цзыян моргнул, улыбка на его лице была немного непредсказуемой.

Старик высокий, и, хотя у него седые волосы, дух его пылает, лицо красное, и он чувствует себя детским лицом.

Увидев этого старика, выражения лиц присутствующих резко изменились, и затем они склонили головы в спешке, чтобы отдать честь, выглядя очень уважительно.

Лицо дяди Лю на время изменилось, он стиснул зубы и взглянул на отца, нехотя взял синий талисман в руки, затем поклонился старику и почтительно сказал: «Второй дядя!»

Старик проигнорировал дядю Лю, взглянул на присутствующих и крикнул: «Мне нечего делать, если я наелся? Если я не приду, ты собираешься снести это место?»

Группа людей склонила головы, никто не посмел ничего сказать, что говорит о том, что этот старик пользуется большим авторитетом в семье Мэн.

Затем старик посмотрел на моего отца и сказал глубоким голосом: «Гуанъяо, что ты должен сказать?»

Отец ухмыльнулся уголком рта, взглянул на присутствующих и, наконец, нацелился на старика и сказал: «Пусть мой сын благополучно уйдет отсюда. Я буду нести все недостатки один. С этого момента, семья Мэн больше не будет его беспокоить! "

Услышав, что сказал мой отец, я был одновременно тронут и встревожен. Когда я собирался что-то сказать, отец махнул мне рукой, чтобы остановить.

Старик посмотрел на меня, снова взглянул на своего отца, слегка нахмурился, вздохнул и сказал: «С тех пор, как Зичен вернулся, ему пора признать своего предка и вернуться к своему предку. Что произошло тогда, правильно или неправильно? неправильно, он всегда возвращается. Он не виноват. Давайте сначала пойдем в зал предков. Брат, и они все там ждут! "

Услышав, что сказал старик, глаза Лю Бо загорелись, на его губах появилась печальная улыбка, а когда он посмотрел на нас, в его глазах загорелось горечь.

Отец холодно улыбнулся и сказал старику: «Второй дядя, если наши отец и сын действительно пошли в родовой зал, сможем ли мы выйти живыми? Тогда я был готов остаться здесь ради чего ? "

Сказав это, мой отец глубоко вздохнул, улыбнулся и мягко сказал: «Не заставляйте меня! Если с Зиченом что-то не так, всем присутствующим сегодня придется умереть!»

«Черт побери, ты, маленький ублюдок, осмелился угрожать Лао-цзы, даже если твой отец тогда не осмелился так разговаривать с Лао-цзы!»

Старик взорвал бороду, уставился и сердито сказал: «Поскольку Лао-цзы здесь, вы все еще не верите, что Лао-цзы? Лао-цзы лично забирает вас, отца и сына, кто, черт возьми, посмеет вас тронуть?»

Сказав это, старик взглянул на дядю Лю и остальных, нетерпеливо махнул рукой и сказал: «Уходите, уходите, я сам займусь делами их отца и сына. С вами все в порядке, Что я должен делать!"

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1293294>